

СОБЫТИЯ

КТО ИМ МИЛЕЙ

ДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ и внешней политики Аргентины середины июня — чистейший оксюморон. Меметичный президент Хавьер Милей снова одновременно и на коне, и под коном. Он и с Вашингтоном, и с Пекином, и с НАТО, и сам себе на уме; и либертарианец, и сторонник централизации власти. Избирающийся на волне обещаний разогнать грязными тряпками неэффективные государственные структуры, закрыть центробанк и чуть ли не уйти в лес по заветам Унабомбера Милей, придя к власти, обнаружил, что вся эта анархо-капиталистическая мишура очень слабо помогает в управлении страной, поэтому живо переобулся в крепкого государственника.

Начнём с внутренней кухни "страны серебра" — 12 июня аргентинцы устроили массовый протест у здания Национального Конгресса в Буэнос-Айресе. Переворачивались и поджигали машины, были слышны звуки взрывов. По чисто либертарианской методике против протестующих использовались внушительный перечень силовых средств государства, вплоть до слезоточивого газа. Пришедшие на акцию аргентинцы между тем выступали против принятия пакета законов, во многом развязывающих руки Милею. По этим новым законам президент получит ещё больше власти, пройдёт приватизация некоторых секторов экономики, а для иностранных фирм будут предоставлены привилегии наравне с местными компаниями.

Особая причина недовольств — изменение в системе расчёта и выплата пенсий. В Аргентине законы принимают как раз сенаторы из Национального Конгресса, и обсуждение по поводу милеевского пакета инициатив, проходящее в непосредственной близости с горящими автомобилями и облаками слезоточивого газа, заняло свыше 20 часов. Голосующие разделились поровну: 36 "за" и 36 "против", — но решающий перевес дала вице-президент Виктория Вильярсуэль, которая не отступила от курса своего начальни-ка и дала тридцать седьмое "за". Тем самым пакет законов был де-юре принят и переведён обратно в Палату депутатов на дополнительное рассмотрение.

Важный момент тут заключается в том, что эта самая Палата депутатов, расширив принятые законы, сможет дать Милею ещё больше сверхполномочий, чтобы президент без проблем продолжил курс на дрессировку Аргентины под седло большого западного брату. Уже есть и результаты такой направленности: рост на Уолл-стрит акций аргентинских компаний, в которые открыто теперь заливаются доллары США. А куда приходят большие американские деньги, туда же просачивается и вашингтонское влияние.

Не будем забывать и поездки Милея в Штаты, прилюдные и задокументированные милования с Трампом и Маском, паломничество на могилу любявического ребё и обещание креститься в хасидизм после ухода в отставку.

Надо отдать должное аргентинскому хамелеону: в свете предстоящих президентских выборов в США он делает шаги стратегические, а не обусловленные сиоимунтной необходимостью. Как бы подготавливая себе почву под возвращение в Белый дом Трампа, Милей, не шадя живота своего, защищает международную репутацию любимой страны вашигтонского Дональда — Израйля. Впрочем, такие добрые отношения с Трампом не помогут аргентинцам быстро выправить ситуацию. Потому кредит Международного валютного фонда Буэнос-Айресу в размере свыше 40 миллиардов долларов в перспективе следующего десятилетия запросо трансформируется в новые места добычи полезных ископаемых для американских контор. И снова: не за этим ли Милей уравнивает в правах зарубежные и аргентинские компании? Ответ был бы однозначным, будь в Аргентине замешаны интересы одних лишь США.

ПОКА В БУЭНОС-АЙРЕСЕ проходили протесты, как аргентинская, так и мировая общественность чуть не упустили пару интересных моментов, связанных уже с большим восточным братом. При всей разности идеологий и нелюбви Милей к Си Цзиньпину именно Китай выдал Аргентине новый кредит на сумму в 5 миллиардов долларов, дабы южноамериканская страна расплатилась по некоторым из своих долгов. В то же время китайский гигант телекоммуникаций Huawei внезапно стал заниматься реализацией в КНР аргентинских премиум-стейков. Столь резкая диверсификация активов возникла из-за того, что Аргентина не была способна расплатиться за приобретённую 5G-технику валютой, так как, во-первых, против Huawei до сих пор действуют санкции США, а во-вторых, с наличностью у Буэнос-Айреса совсем всё тосклоиво. Приходится менять 5G-вышки на говяжьи стейки — курс, к сожалению, не вполне ясен. Однако, возвращаясь к вопросу долгов Аргентины: Пекин в будущем может применить ту же логику, что и Вашингтон — в качестве платежа брать не деньги, а аргентинские производства или полезные ископаемые. Про часть лакомого "литиевого треугольника" не забывают ни на западе, ни на востоке. И принятый пакет новых законов Милея, кстати, работает в обе стороны. Кто же заплатит хамелеону побольше?

Наконец, в аспектах военно-дипломатических отношений аргентинский президент тоже сумел засветиться. Не единожды поменяв планы, после бесполезной встречи "Группы семи", где Хавьер разве что отменился удивлённой мимикой в ответ на странные бодания Байдена и папы римского, Милей в компании с главой Минобороны Аргентины Луисом Петри всё-таки отправился на "саммит мира" в Швейцарию. Устроить шоу в привычном для себя стиле аргентинский президент не смог, но итоговую декларацию по двум дням пустых разговоров подписал. Важно тут другое: главу Минобороны с собой Милей взял не просто так. Предполагалось, что нужно было обговорить процесс передачи Украине танков ТАН и пяти сверхзвуковых самолётов-штурмовиков Super Etendard. И если с танками всё оказалось, скорее, уткой, то с самолётами получилось совсем уж серьёзно. Передаются они, правда, не безвозмездно: все пять единиц Super Etendard будут обменяны у французам на катера, беспилотники или вертолёты — предположительно, годвянина в этих ссехах обмена участвовать не будет. Интересно то, что на упоминаемых пяти самолётах нет системы катапультирования, так что французским ВВС перед передачей Super Etendard придётся сверхзвуковые штурмовики сделать ещё и сверхбезопасными. Но оброк в пользу стран североатлантического договора теперь посчитают уплаченным.

К слову, обидение Аргентины с НАТО идёт полным ходом. До "саммита мира" 13 июня министр обороны Луис Петри присутствовал на встрече контактной группы по Украине в Брюсселе. Его лично приветствовал американский коллега Ллойд Остин. Естественно, что министр обороны богатой, процветающей и соседствующей с Украиной Аргентины в такой компании ничего, кроме кивков и поднятой руки, предложить не сможет. Однако всё идёт к тому, что поданная в апреле заявка на присвоение статуса глобального партнёра НАТО будет принята, и Буэнос-Айрес впишет себя в очередную глобалистскую структуру. Вот только глобализм глобализму рознь, и упрекать президента-ксомополита в любви к глобализму только из-за его стремления

плотно тереться о НАТО (а вернее говоря, об американский ВПК) — неправильно.

Аргентинский президент 10 июня в своём уютном блоге вывесил огромный пост с дифирамбами в отношении правых партий в Европарламенте. Как и во времена собственной президентской кампании, Милей стал упрекать европейских выборных чиновников в бюрократии и "бесчеловечной повестке". Далее он начал критиковать Давосский форум, действия которого и вовсе приведут к вымиранию западного мира. Приблизительно этими промками словами Милей пытался открытестить от близости к глобализму лишь для того, чтобы после посещения встречи "Группы семи" и "саммита мира" в Швейцарии, после просьбы о партнёрстве с НАТО и назначения своего министра обороны в контактную группу по Украине ещё сильнее увязнуть в этом самом глобализме. Прибавим сюда, что "либертарианец" Милей аккумулирует вокруг себя как можно больше исполнительной власти и будто бы готовит свою страну на продажу зарубежным государствам. Проистекающий отсюда вывод кажется не самым приятным для Аргентины. Ведь Милей уйдёт, а Аргентина останется, и кому-то — возможно, не столь радикальному и яркому — придётся вдобавок к и без того огромному вороху острых проблем разгребать сомнительное наследие этого чудака с причёской Земфиры (признана иноагентом).

Арсений ЛАТОВ

ПАПСКИЙ ТРЁП

В МИРЕ ХАОСА и пульсирующего безумия, где ВСУ открывают охоту на журналистов, в ростовских СИЗО бородатые вахабиты захватывают заложников, а киевские гей-парады заканчиваются массовыми драками, есть только одна стабильная вещь. Попытки измерить историю шажками форумов, саммитов, конференций и съездов имеют мало смысла в моменте, но спустя месяцы и годы ещё сыграют роль хронологических якорей, позволяющих привязывать сопутствующие им большие события к датам и сюжетам. На минувшей неделе сразу два международных форума стали темами для новостей, но не все эти форумы были освещены в заслуживающем внимания контексте.

Начать следует с "Группы семи". С 13 по 15 июня встреча глав "семёрки" и примкнувших к ним руководителей Евросоюза проходила в отеле Бонно Эгнация, что в городке Фазано неподалёку от Бари на юго-востоке Италии. Была она юбилейной (аж пятидесятой) встречей в череде подобных мероприятий, начавшихся в 1975 году. После прошлого саммита "семерых квёльн" мы уже писали, что мероприятия такого рода и в подобном составе (то есть эхо-камера, где слышно лишь одно мнение, а альтернативных точек зрения, как и путей борьбы с вроде бы

волнующими всех присутствующих проблемами, нет) — совсем не то, чем кажутся. Понимаете ли, собравшиеся — люди немалодые, их серые лица испещрены морщинами непрерывных кризисов, а жиденькие волосы пожирает седина коллапса, к которому их мудрое управление толкает целый мир. Что может быть лучше, чем сбегать на пару дней от бесконечных парламентских споров и падающих рейтингов, от наступающих на пятки конкурентов и задающих неприятные вопросы журналистов на адриатический курорт?

Уважаемые (кем-то) люди просто взяли пару выходных, для приличия пообщавшись между собой перед камерами да полобызавшись с притаившимися очень кстати папой римским. Папа, кстати, всю прошлую неделю не вылезал из новостей: то прочтёт лидером "Группы семи" лекцию об искусственном интеллекте, то на встрече с Вупи Голдберг в Ватикане отмотит парочку свежих хохот от коллеги кардиналов, а то и вовсе небрежно бросит на итальянском столь любимый прогрессистами процесс слишком тесной мужской дружбы. Весёлые будни папского гродка тоже были элементом курортной программы, как и разговоры о том, что надо продолжать вести разговоры, — именно это постановили по важнейшей теме изыятия российских активов: решили, что надо, но пока не решили как, так что давайте соберёмся как-нибудь ещё раз на каком-нибудь другом курорте и снова это обсудим. За пределами продаваемого тёплым морским ветром отеля его гостей ждал зной и голодный мир.

О том, что канадский премьер Жюстен Трюдо после нового перераспределения мест в парламенте в следующем году наверняка потеряет свой пост, мы забудем, как забудем и про японца Фумио Кисиду, который добился какой-никакой стабилизации на вечно терпящем бедствие борту японской экономики. Интерес представляют все остальные.

ПРЕЗИДЕНТ БАЙДЕН стал совсем плох: не хочется даже намекнуться над тем, как он в очередной раз завис, ушёл с выступления парашютистов или, будучи католиком, принимаясь бодаться с папой, словно Мартин Лютер. Всё это напоминает спивающихся на потеху зрителям стримеров или уничтожающих собственное здоровье спортсменом: цели, которые стоят перед этими людьми, заставляют их последовательно себя убивать. Самое же странное, что цели, стоящие перед Джо, так загадочны, как его взгляд сквозь измерение на шумном мероприятии: если в 2020 году многие, включая меня, предполагали, что его задача состоит в том, чтобы на своих дряхлых плечах внести в Белый дом гнедую кобылку-Камалу, то сейчас вносить просто некого. Рейтинги вице-президенты ужасны, но это ещё ладно — кого, в конце концов, в демократическом государстве волнуют какие-то там рейтинги? Беда в том, что фамилия Харрис отталкивает те редкие силы в вашингтонской политике, которые всё ещё способны на реальные дела. Даже люди из структур, часто ассоциируемых с Обамой, — а именно к ним, а не к калифорнийским кланам, несмотря на свою биографию, относится Харрис — сторонятся вице-президенты. Харрис практически не высовывается, потому что почти каждое её появление на публике приводит либо к скандалу, либо к фактическому объявлению причины её появления неприоритетной для Белого дома. Менять кобылу на переправе — то есть назначать себе за 4 месяца до выборов нового кандидата в вице-президенты — Джо уже вряд ли станет, да и нету во всём Вашингтоне того, кто мог бы вытянуть на себе кампанию (исключая разве что совсем уж экзотические варианты типа Обамы). Так и получается, что двое коллег-калек идут на выборы, не имея никакой перспективы. В противовес им Трамп что-то хорохорится, обещает устроить посадки и устами Стива Бэннона — советника времён первого рока, с которым у рыжого случилась вроде бы преодолённая ныне размолвка — грозит всем недоброжелателям матерью Кузьмы. Но частота упоминаний в американских газетах и телеканалах самых разных схем эпекторальных махинаций — вбросов,

каруселей, скупки голосов и прочих ужасов российской выборов, столь тщательно описывавшихся живущей на западные гранты прессой, — намекает на то, что бывшего президента вновь прокатят в пользу президента нынешнего.

Воспринимать всерьёз словные смены Трайдена на Бампа, или как их там, и делать выводы о движении исторической литосферы из этих имён — неблагодарное дело, но ради красоты сюжета стоит присмотреться к грядущему финалу американской предвыборной гонки. Финишная прямая стартует 27 июня, когда по CNN покажут бой двух (или трёх — туда может втиснуться и Роберт Кеннеди) дедов. Правила дебатов составлены в пользу Джо: публики не будет, микрофон будут выключать по истечении отведённого на ответ времени, ни реквизита, ни помощи от команды использовать нельзя. Но если вы вдруг печальтесь за кого-то из вашигтонских дедов, успокойтесь: тест на наркотики перед дебатами сдавать не надо. Буйный рыжий будет обколот успокоительными, заторможенного сего накачают стимуляторами. Мы же пожелаем удачи обеим сторонам этой фарма-богадельни.

Ситуацию троих коллег Джо по саммиту "Группы семи" стоит рассматривать в комплексе. Тройку Единой Европы представляли два руководителя ЕС — президент Евросвета Шарль Мишель и руководительница Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен — и глава страны, ныне составляющей единственный стол дла бросселлизации такого разноголоного континента. И если с первым, скоро уходящим в отставку и дающим почву для множества скандалов с торговлей наркотиками и теневыми банковскими сделками, всё понятно, то напряжение между президенти двумя следует рассмотреть поближе: президент Франции на встрече в Италии не был привычно дружелюбен с Урсулой. Причина тому — недавние выборы в Европарламент, которые партия Макрона "Возрождение" проиграла профессиональным проигрывающим, французским правым. Урсула же, намеренная воспользоваться успехом — не тотальным, но каким-никаким — правых партий на этих выборах дабы остаться во главе ЕС, хочет опираться в том числе и на тех, кто щёлкнул мсье по его огромному носу. 9 июня, сразу после новостей о провале на общеевропейских выборах Макрон распустил парламент и объявил на 30 июня и 7 июля выборы национальные — досрочные и, если верить многим экспертам как в европейской, так и в нашей прессе, не сущаяе Эммануэлю ничего хорошего. Дескать, в стране бардак, на контуре бывшей империи от Новой Каледонии до Нигера всё валится из рук, а сам мсье президент более всего озабочен угрозами от править войска в посадки под Волчанском. Но всё ли так просто? В пользу Макрона говорит несерьёзность оппозиции и умение раз за разом побеждать местных "фашистов" внутри страны: пара недель медиаистерии, щепотка скандалов, воспоминания о былых заслугах — и вы не узнаете опросы, ныне решающие победу бесконечной и унылой своре Ле Пен — Барделла — Земмур — Марешалле, уже умудрившейся перероситься друг с другом. Объявление же выборов в такой момент может быть связано с тем, что ожидавшееся поражение "Возрождения" случилось, а вот ожидавшегося разгрома — нет: правые, хоть и победили, выступили слабее ожидаемого, при том что лояльная Макрону медиамашина поиска фашистов под каждым камнем работала едва-едва. Словом, если вы вдруг возмновались за Макрона, волноваться не стоит: его позиция не так слаба, как кажется, а его оппозиция причувна проигрывать (и сдавать выигрыш в невероятном случае победы).

Ещё один джентльмен смуглой наружности не придет на следующий саммит уж точно. Назначенные на 4 июня выборы в Британии ответят в отношении удерживавшей власть последние 14 лет Консервативной партии на один вопрос: второе или третье место она займёт. Про дышащую ей в затылок Партию реформ говорить особо нечего: всё те же страшные-ужасные "фашисты" общеевропейского разлива. Их фашизм состоит в робких предложениях принимать чуть меньше чужков, тратить на социальные безумства и внешние авантюры чуть меньше денег и удерживать чуть меньше внимания линии евроатлантической партии, зашедшей куда-то не туда. Интересно, что основным источником гязи в адрес Партии реформ стали не лейбористы и даже не премьер Сунак, а министр иностранных дел Кэмерон, заменивший Сунака на саммите в Нормандии, о котором мы писали на той неделе: видимо, бывший премьер не может простить лидеру новой партии Найджелу Фарраджу лидирующей роли того в Брексите, референдум о котором отправил Кэмерона в отставку в 2016-м. Жуткие фашистские предложения, от которых в ужасе дрожали бы Муссолини и Мосли, в любом случае не имеют значения, поскольку супербольшинство, позволяющее, не советуясь ни с кем, принимать любые решения, получают лейбористы. Увы, времена умиротельного дёда-троцкиста Дэжереми Корбина давно минули — он не вынес провала на выборах в 2019-м и оказался выдвигав в отставку с поста главы партии, — и теперь "партия розы" представляет собой стандартную для материка социал-демократическую нудятину. Никакой разницы с консерваторами на внешнем направлении они не представляют в принципе (других консерваторов у Британии для вас нет), а внутри страны они загнаны в обычную для всех стран, тонущих в долгах, ловушку. Повышать налоги — бесить почтенную публику, и без того не жалующуюся на сытость. Оставять налоги прежними или уж тем более снижать их — увеличивать дефицит бюджета, который только за минувший финансовый год достиг 4,4% ВВП. Иными словами, никаких перспектив у смуглолицего джентльмена в политике нет. Вне политики — другой разговор: злые языки, которые так богата британская пресса, клеветают, что на июль Сунак назначил выборы лишь затем, чтобы побыстрее сложить с себя полномочия премьера, отплатывая, собрать манатки и свалить на родину — не в Индию, как можно было подумать, а в Штаты: гринкарта и, по некоторым данным, американское гражданство, имеются у мистера Сунака. Выборы же именно в середине лета нужны для того, чтобы устроить дочерей бывшего премьера в какую-нибудь блатную американскую школу без проблем с адаптацией посреди учебного года. Сам же Сунак не просто так принялся сыпать британскими государственными наградами на определённых людей: по словам Financial Times, он представил к орденам — а кто-то и вовсе пишет про рыцарство — главу JPMorgan Chase Джейми Даймона и основателя Google Эрика Шмидта, как бы намекая, во что и через кого вкладывается этот молодой и многообещающий инвестор. Короче, если вас вдруг тревожит судьба смуглого Риши, не тревожьтесь: зять одного из богатеиших людей Индии, вложившийся в Google и получающий вестминстерскую пенсию, не пропадёт.

Последние двое гостей — Шольцы и Мелони — на первый взгляд не представляют особого интереса в плане горящего вокруг них и тонущего под ними корабля евроатлантического единства. Но это только на первый взгляд. Парадокс в том, что Германия с Италией сейчас представляют ось оппозиции в рамках "семёрки". Разумеется, оппозиция такой же слабенькой, нерешительной, мямлящей, краснеющей и за-за-заикающей, как и сама "семёрка", но всё же оппозиции. Про электоральные результаты и перспективы этих двоих сказать нечего: выборы в Германии пройдут только осенью следующего года, а в Италии — и вовсе в 2027-м. Разве что один ожидаемый, но всё же интересный момент: линия раздела между проголосовавшими за "Христианских демократов" и за "Альтернативу для Германии" на минувших выборах в Европарламент почти в точности повторила линию раздела ФРГ и ГДР Так или иначе, далёкие перспективы 2025 и 2027 годов слишком велики для руководителей современной Европы, поэтому беспокоиться им не о чем. Оппозиционность же этих стран не выражается прямо — если, разумеется, не считать всяких мажорников второго эшелона, периодически сбрасывающих в газету "Спагетти Таймс" мнения в духе "мама миа, этот Макрон своей воиственностью нас всех угробит" — подобным, в частности, в мае отменился министр обороны Италии Гуидо Крозетто. Но на страницах больших международных изданий раз за разом появляются материалы — безусловно, правдивые, как и всё у них, — о том, как то Италия, то Германия ломают планы эскалации давления

на Россию. То Германия почему-то не хочет добивать свою промышленность и закрывать торговлю с Киргизией, чьё экономическое чудо вызвало рост поставок туда запчастей от BMW на тысячи процентов, то Италия вдруг выражает робкие сомнения в намерениях больших парней "взять всё, да и поделить" в отношении пресловутых российских активов. И если в отношении канцлера Шольца всё сложно — велико давление изнутри бундестага, пресса не переставает давить на его пост главдипломатшу Бербок, а волна понаехавшей претупности бьёт рекорды и пестует общественный гнев, то единственным здоровым человеком на саммите "Группы семи" оказывается хозяйка хаты, итальянская... премьера? премьера? руководителем итальянского правительства Джорджа Мелони. Отметившаяся не только яркой мимикой при общении с носатым соседом и не только выбивающимся из хмурого контекста саммита весёлым настроением, она стала единственным западным лидером условно высшего разряда, чьи заявления на острые темы не вызывают кризисов и падений рейтинга. Примером этому — слова Мелони о том, что "Израиль попался в ловушку ХАМАС". Что же касается её наумешивших в российской прессе слов про "заставим Россию сдаться", сказанных на швейцарском саммите мира, то здесь наши журналисты подхватили вброшенный кем-то розовым и щетинистым неправильный перевод: на деле же синьора Мелони не выходила за рамки стандартного евробубнящего про "помогать, пока Россия не вынудила сдаться Украине". Да, Мелони ни в коем случае не симпатизант Кремля (чего, кстати, не скажешь о некоторых её близких сторонниках типа друга упоминавшейся сегодня Ля Пен зампреьера Маттео Сальвини), но среди всей Западной Европы эта глобалистка в костюме правой националистки выглядит наиболее вменяемой, что, разумеется, куда больше характеризует Западную Европу, чем саму Мелони. Словом, если вас вдруг беспокоит пророссийская направленность европейских лидеров, то не беспокойтесь — всё нормально, они по-прежнему нас ненавидят.

ВОЗНАМЕНОВАНИЕ этого в Швейцарии собрался знаменитый "саммит Мира". Вот так — с большой буквы. Дескать, всё мироздание в едином порыве собралось на самой нейтральной из всех земель, дабы единогласно осудить Россию, что-то там у неё потребовало, запретить ей... да вы и сами всё знаете: сведения об этом мероприятии лились из каждого утюга, и наши СМИ, с самого начала расписывавшие всю убогость и бесперспективность обсуждения мирных перспектив с участием лишь одной стороны конфликта, этому хайпу поспоспествовали. Но с Миром вышел напруг, про который мы писали ещё две недели назад: флаги в гости почему-то ехать не пожелали. Может статься, потому что швейцарский нейтралитет в свете их материальной и медицинской помощи ВСУ — ныне лишь такой же фантом ушедших времён, как бельгийский шлокад или французская литература. Возможно, потому что не пожелал ехать Китай, а вслед за ним отвалились и многие представители так называемого Глобального Юга (так нынче толерантно кличут третий мир). Ну а выслушать, что в одностороннем порядке имеют сказать Вашингтон и Брюссель, можно было в любой момент последних двух с половиной лет. А может быть, потому что никакого конструктива на этом саммите Мира не предполагалось изначально. Сейчас об этом вспоминают редко, но швейцарской встрече предшествовали аналогичные мероприятия в Дании и Саудовской Аравии — на них (вот так скор-приз!) тоже договорились договариваться и обсуждали обсуждения. Цифры участников, таявшие на глазах, или же попытки накрутить число представителей за счёт приписывания людей из одной структуры к разным организациям не так интересны, как два аспекта швейцарского саммита, провал которых косвенно признали даже организаторы. Во-первых, умелая игра на опережение с нашей стороны. Под "нашей" я имею в виду не только Россию. Сначала 10 июня состоялась встреча глав МИД стран БРИКС, где, очевидно, обсуждались детали будущих шагов. Потом 13 июня Китай выкатил свой шестипунктовый взгляд на то, каким должно выглядеть урегулирование украинского кризиса. Ничего нового там не было. Но, объявив о поддержке этого плана Бразилией и обсуждении его с Саудовской Аравией и Турцией, китайский спецпредставитель Ли Хуэй показал, что "саммит Мира" собрал, оказывается, не весь мир. Забавно было, кстати, как от участия в швейцарском саммите отказался саудовский принц Мохаммед Салманч: принимавший предыдущие мероприятия подобного рода и вплотную убившийся в тухляке, а также услышавший, что какая-то итальянская НКО выторговала чуть ли не судебный ордер, запрещающий его въезд за участие в убийстве Джамаля Хашогги. Принц сослался на хадж и уехал в паломничество в город, находящийся у него в стране.

Сразу после китайских шести пунктов президент Путин, выступая в МИД, выдал конкретику: про его требования в виде отвода ВСУ с наших конституционных территорий вы, должно быть, читали, но важен даже не типично путинский (и свойственный для российской дипломатии вообще) прусский торг, когда каждое следующее предложение хуже предыдущего, а заведомая ставка Путина на отказ, ставшая весь швейцарский балаган в позицию отвечающих и перекладывающая ответственность за льющуюся дальше кровь на плечи отказавшихся. Да, в тот же день и западные политики, и украинские руководители, и транснациональные газеты-телеканалы выступили с пересказами китайского и российского плана и комментариями "вот так глупость!". Но превращение загланированного монолога в диалог уже состоялось. Во-вторых, стоит обратить внимание на содержание самого саммита. Итоговое заявление не поддержали многие из присутствующих, подписавшись под тем, что приехали в Швейцарию только ради банкета и целительного горного воздуха. Те же, кто поддержал, исключая совсем уж безумных чихухау Европы типа Прибалтики и примкнувших к ним Нидерландов, поставили Зеленскому на вид, что неплохо было бы начать искать точки соприкосновения. Бедственность положения Зеленского — не конкретного криворожского коротышки в грязной зелёной футболке, а коллектива бывших КВНщиков, оказавшихся во главе самого пелального юмористического проекта в истории, — состоит в безвыходности положения. Прямо как у Нетаньяху: продолжение войны ведёт к гибели, прекращение войны тоже к ней ведёт. Вместе с этим демилитаризацией пока ещё не пахнет. Одесса пока далека от возвращения домой, и пока совпадают ключевые интересы двух главных игроков, война будет продолжаться, а следующее предложение можно будет ждать ещё долго. Оно явно не будет сделано на "второй мирной конференции", которую уже анонсировал Зеленский, позавбв, видимо, о минусе первой и минус второй конференциях в Копенгагене и Джидае.

Киевский главдипломат Кулеба в минувшее воскресенье, конечно, проговорил, стиснув зубы, что Россию-таки надо звать на следующий саммит, но захочет ли Россия отправлять туда кого-то и будет ли этот кто-то вполнеочечной отправленного Австралией министра по страхованию инвалидов — большой вопрос. Но предлагать в ответ что-то надо, и хорошо бы это "что-то" чуть выходило за рамки привычного "отводите войска за Урал, выплатаете триллиард горюликомов репараций, возвращаетесь к границам 228 года до нашей эры и вско осташущую жизнь поселяете голову пеплом". На это намекала The New York Times, опубликовавшая пресловутые Стамбульские соглашения. Их, напомним, были готовы подписать — оставался лишь суший пустяк по согласованию численности армии, но тут приехал Борис, сказал "давайте воевать" и уехал. Вкусные условия, уже давно потерявшие актуальность, были призваны напомнить: на предложение в прусских переговорах лучше соглашаться как можно раньше. Интересно, что на единственный вопль от NYT обычно солидарные с ним международные газеты ответили целой волной привычных побасенок уровня "ура, мы лопим!" и рассказами про страшное положение ВС РФ. И если вас вдруг испугало то, как дипломатия диктует войну, перспективы договорничая, налетаемое блогерами-хайпожорами липкое предвещание сдачи Запорожья, Донбасса, Крыма и Воронеза, отячение, недоумение и прочее fociaggine, то не пугайтесь: война диктует дипломатию, и предложение, на которое согласится наш враг, будет ещё более выгодным для Москвы.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии майор Иван Павлович Редкокашин, лётчик штурманской службы 18-го гвардейского штурмового авиационного полка 101-й смешанной авиационной дивизии 11-й армии Военно-воздушных сил и Противовоздушной обороны.

С 24 февраля 2022 года в составе своего полка принимал участие в Специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской Народных Республик. Ежедневно выполнял боевые вылеты на вскрытие и поражение живой силы и техники ВСУ.

Во время выполнения боевой задачи по поражению опорного пункта ВСУ в районе села Мотыжин в Бучанском районе Киевской области в сложных метеословениях его штурмовик Су-25 был поражен украинской ракетой. Раненый офицер катапультировался, а приземлившись, попал под стрелковый огонь противника. Ему удалось спрятаться в ближайшей лесополосе, обработать раны, после чего лётчик ориентировался по карте и проложил маршрут протяжённостью около 100 километров до границы с Белоруссией. Передвигался в ночное время, выбирая неосвоенные участки; имея при себе автомат и гранату Ф-1, при пересечении шести населённых пунктов имитировал патрулирование местности.

Спустя двое суток прибыл в район дислокации 64-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады, где был задержан российскими военнослужащими, неоднократно допрошен (документы у лётчика отсутствовали), а затем эвакуирован в госпиталь на территории Белоруссии.

Пройдя в тылу лечение и реабилитацию, вернулся к службе по месту постоянной дислокации, определённое время занимался подготовкой к полётам молодых лётчиков. В последующем подал рапорт о направлении его в зону СВО.

Вернувшись на фронт, успешно выполнял боевые задания в составе специальной боевой штурмовой авиатруппы, в результате которых противнику был нанесён серьёзный урон.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, гвардии майору Редкокашину Ивану Павловичу присвоено звание Героя Российской Федерации.